

Геннадий Трошев: «Казачи всегда были государственными людьми, защищающими интересы Отечества»

— Геннадий Николаевич, советником Президента Вы стали после освобождения от должности командующего войсками Северо-Кавказского военного округа. Как Вы тогда относились к новому назначению? Какие конкретно задачи были поставлены перед Вами Президентом?

— Когда Президент предложил мне стать советником и заниматься вопросами казачества, я подумал — это знак. Значит, он верит, что с возрождением казачества, начнется новая страница в

истории России. Казачи всегда были государственными людьми, тружениками, воинами, защищающими интересы Отечества.

Сформированное в конце восьмидесятых — начале девяностых годов минувшего века как движение, российское казачество, сочетая исторические, традиционные формы самоуправления с современными демократическими нормами, с особым укладом жизни и своими обычаями может иметь свою нишу в системе государственной и иной службы.

— Ваше назначение совпало с подписанием указа главы государства, которым было упразднено управление Президента Российской Федерации по вопросам казачества. С чем это было связано?

— Во-первых, как человек военный, я не привык комментировать указы Президента. Их надо выполнять. Во-вторых, казачество всегда видоизменялось, все российские реформаторы преобразовывали казачьи войска, успешно решая задачу их эффективного применения в каж-

дную конкретную историческую эпоху. Поэтому указ Президента направлен прежде всего, на реализацию единой государственной политики по возрождению и развитию российского казачества.

— Не так давно Вы были вновь назначены на ту же должность советника. Могли бы Вы с позиции человека, уже глубоко вникшего в проблемы казачества охарактеризовать его как явление таковое? Что собой сегодня представляет казачество и какова его роль в современной России? Что уже удалось или планируется сделать для решения наболевших проблем казачества?

— В течение нескольких лет общественное движение за возрождение казачества стало одним из наиболее приметных и активных в нашей стране. Оно приобрело такой размах после известного Указа Президента Российской Федерации «О мерах по реализации Закона Российской Федерации «О реабилитации репрессированных народов» в отношении казачества». Как известно, закон касался реабилитации не только наций, народностей и этнических групп, но и исторически сложившихся культурно-этнических общностей, одной из которых и является российское казачество.

Единственный путь реабилитации казачества в целом — есть возрождение государственной службы и систем прав и обязанностей, связанных с этой службой. Такая государственная стратегия возрождения казачества позволит направить во многом еще стихийное движение в конструктивное русло и воссоздать государственные казачьи общества.

В 1994 году была утверждена Концепция государственной политики по отношению к казачеству, а годом позже был издан Указ Президента «О государственном реестре казачьих обществ в Российской Федерации». На сегодняшний день в государственный реестр внесено 10 войсковых (Волжское, Все-великое войско Донское, Кубанское, Тверское, Оренбургское, Сибирское, Енисейское, Иркутское, Забайкальское, Уссурийское) и 7 самостоятельных окружных (Балтийское, Северо-Западное, Прикамское, Верхнекамское, Астраханское, Амурское, Сахалинское) казачьих обществ. Уставы войсковых казачьих обществ утверждены указами Президента, а окружных и отдельных — главами субъектов Федерации, где они территориально находятся. А проживают казаки не только на Дону, Кубани и Терек, но и на всей территории России. Численность членов казачьих обществ, внесенных в госреестр, составляет свыше 660 тысяч человек, из которых более 240 тысяч казаков взяли на себя обязательство по несению государственной и иной службы.

Что касается несения казаками государственной службы, хочу особо подчеркнуть: об образовании неких воен-

Геннадий Трошев

Советник Президента Российской Федерации

Родился в Берлине 14 марта 1947 г.

В 1969 г. окончил Казанское высшее танковое командное училище.

В 1976 г. — военную академию бронетанковых войск.

В 1988 г. — военную академию Генерального штаба ВС СССР.

В 2003 г. — Российский государственный торгово-экономический университет.

1969-1971 гг. — командир танкового взвода;

1971-1973 гг. — командир танковой роты;

1976-1978 гг. — начальник штаба танкового полка;

1978-1984 гг. — командир танкового полка;

1984-1986 г. — начальник штаба мотострелковой дивизии;

1988-1991 гг. — командир танковой дивизии;

1991-1994 гг. — первый заместитель командующего танковой армии;

1994-1995 гг. — командир армейского корпуса;

1995-1997 гг. — командующий общевойсковой армией;

1997-2000 гг. — первый заместитель командующего;

2000-2002 гг. — командующий войсками Северо-Кавказского округа;

В период с декабря 1994 г. по декабрь 2002 г. принимал участие в боевых действиях на территории Чечни и Дагестана, являясь командующим объединенной группировкой войск МО РФ в 1995 и 2000 годах.

Генерал-полковник (2003 г.)

Лауреат премии им. А.В. Суворова (2000 г.) и им. Г.К. Жукова (2002 г.).

Почетный гражданин городов: Прохладного (2000 г.), Нальчика (2000 г.) и Терека

(2003 г.) Кабардино-Балкарской Республики; Махачкалы (2000 г.) Республики

Дагестан, Шали (2001 г.) Чеченской Республики.

В декабре 1999 г. за мужество и героизм, проявленные при исполнении воинского долга и умелое руководство войсками в ходе ликвидации незаконных вооруженных формирований в Северо-Кавказском регионе удостоен высокого звания Героя Российской Федерации.

Награжден орденами: «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР» III степени

(1990 г.); «Дружбы народов» (1994 г.); «За военные заслуги» (1995 г.); «Петра

Великого. За укрепление государства Российского» (2003 г.) и более 20 медалями.

Является кавалером высшей общественной награды России — Золотого Почетного знака «Общественное признание» (1999 г.) и почетного знака «Золотой щит экономики» (2004 г.)

Автор двух книг о событиях в Чечне: «Моя война» (2001 г.), которая стала бестселлером, и «Чеченский рецидив» (2003 г.)

Увлекается музыкой, спортом и рыбалкой. Женат, две дочери и трое внуков.

ных, сугубо казачьих формирований, речи не идет. Казаки, как и все граждане России, к примеру, служат в армии на общих основаниях. В составе Вооруженных сил есть соединения и части, где казаки проходят военную службу. В казачьих обществах созданы муниципальные казачьи дружины, члены которых совместно с милицией несут службу по поддержанию общественного порядка в городах и населенных пунктах. Казаки готовы нести пограничную службу. Активно участвуют они в охране государственной и муниципальной собственности, в природоохранной и экологической деятельности.

Хотелось бы отметить еще один существенный момент в деятельности казачьих обществ. Уже сегодня казаки взяли на себя ответственность за воспитание и обучение молодого поколения, ведут борьбу с беспризорностью, наркоманией и пьянством. Их усилиями создаются кадетские классы в общеобразовательных школах, а где есть возможность — казачьи кадетские корпуса. Например, в Ростовской области создано и успешно работают 7 казачьих

корпусов, а в Красноярском крае — 6. Туда принимают прежде всего детишек из неблагополучных и многодетных семей, тех, кто остался без родителей. И такая инициатива казаков находит поддержку у местных властей.

А взять культуру казачества. Она потрясает своей мощью и высокой духовностью. Практически в каждом казачьем обществе существуют самостоятельные музыкальные и танцевальные коллективы. А что говорить о профессиональных коллективах, таких, как «Кубанский казачий хор», ансамбль песни и пляски донских казаков и ряд других. Не зря не только в нашей стране, но и во многих странах мира их самобытное искусство производит настоящий фурор.

К сожалению, выработка и реализация государственной политики в отношении казачьих обществ проходили довольно медленно. Надо признать, что вокруг казачества, особенно в девяностые годы, начались откровенные политические игры, где новое движение рассматривалось уже не иначе, как потенциальный электорат для тех или иных выборов. Вместо глубокого осмысления

роли, места и значения казаков в современном обществе, некоторые политики, в угоду своим интересам и амбициям повели пустопорожнюю полемику о казачестве. Кропотливая работа по возрождению исторических казачьих традиций зачастую подменялась политическими лозунгами, а порой и провокационными призывами. В эту дискуссию были втянуты и лидеры казачества. Наметился раскол среди атаманов.

— Соответствуют ли действительности утверждения о том, что главным образом из-за раскола или разногласий между казачьими лидерами до сих пор так и не принят закон о казачестве? В чем состоит суть этих разногласий, если они существуют? И каким Вам, человеку не со слов знающему Северный Кавказ, Ставрополье и Краснодарский край, видится преодоление этих разногласий?

— Разногласия в казачьем движении существуют, но не между казаками, а среди атаманов. После известного указа Президента о государственном реестре, казаки разделились на «общественных» и «реестровых». Так вот атаманов общественных организаций упорствуют и не хотят вступать в реестр, то есть брать на себя ответственные обязательства по несению государственной службы. Зато запросто могут присвоить себе звание генерал-лейтенанта, а то и выше. Доходит до абсурда. В некоторых общественных казачьих организациях уже не осталось рядовых казаков, сплошные генералы. Вместо конкретной работы, такие с позволения скажут, «генералы» от казачества занимают пустословием, критиканством. Не случайно их прозвали «ряжеными». Если вести серьезный разговор о возрождении и дальнейшем развитии казачества, то необходим государственный подход к этой проблеме. Я уверен, что многое сможет решить федеральный закон «О государственной службе российского казачества». В девяностых годах проект закона видоизменялся, по разным причинам отклонялся то Государственной думой, то президентом. И вот, наконец, в конце прошлого гола он подготовлен и проходит окончательную процедуру согласования. Надеюсь, что в ближайшее время он будет вынесен президентом на рассмотрение в Госдуму и принят.

Принятие закона, где будут определены правовой статус казачьих обществ, виды государственной службы, источники финансирования, позволит эффективнее реализовывать целый комплекс мероприятий, направленный на развитие казачества.

В то же время прорыв в государственном становлении немислим без труда и ответственности каждого казака. Казакам нечего делить. Им необходимо объединяться. Цели и задачи у всех одни — стать надежным оплотом своего государства. Убежден в том, что абсо-

Совет атаманов
войсковых казачьих
обществ

Казаки всегда были
вместе с церковью

лютное большинство казаков-общественников это хорошо понимают и с принятием закона вступят в государственный реестр.

И еще. Необходимо продолжить работу по совершенствованию и развитию экономики казачьих обществ. На их базе надо создавать казачьи предприятия по производству и переработке сельскохозяйственной продукции, торговые дома и т.д. Только на прочной экономической базе казачьи общества способны развиваться динамично.

— **Могли бы Вы сказать, какова сегодня обстановка в движении казаков на юге России? По утверждению некоторых наблюдателей, во многом в результате сложных политических процессов последнего десятилетия оно приобрело радикальный характер, а идея его нравственного возрождения отошла на второй план.**

— На юге России наиболее развито казачье движение. Северный Кавказ — исконное место проживания донского, терского, кубанского казачества. Там наиболее сильны исторические традиции. Процессы возрождения здесь проходили наиболее заметно. Но я бы не стал говорить о том, что в результате сложных политических процессов последнего десятилетия, казачье движение приобрело радикальный характер. Хотя, в начале девяностых годов на волне политического популизма отдельные лидеры казаков требовали пересмотра государственных границ, воссоздания казачьих областей. Как говорится, это не от большого ума. Каждый мнит себя стратегом, видя бой издалека. К счастью, здравый смысл возобладал над эмоциями. В настоящее время на юге России существуют весьма многочисленные казачьи общества — Всевеликое войско Донское, Терское, Кубанское. Например, Терским реестровым объединением, насчитывающим около 190 тысяч человек, руководит казачий генерал Василий Бондарев. Он же является секретарем Совета по экономической и общественной безопасности Ставропольского края. Кстати, именно здесь мы провели первый Большой круг казаков России, в котором приняли участие представители 83 субъектов Федерации страны. Терские казаки прилагают много усилий, чтобы мирная жизнь вернулась в этот многострадальный регион. Надеюсь, что время сгладит взаимные обиды, залечит раны, и вернуться старые, добрые времена, когда жители казачьих станиц вполне уживались с соседями из чеченских аулов. В гости друг к другу ездили, случалось, и детей женили.

— **Геннадий Николаевич, Вы выросли в Чечне, в ней пришлось и воювать. Нашим читателям важно знать Ваше мнение, и как генерала, руководившего группировкой наших войск на Северном Кавказе, и как человека, потерявшего боевых друзей и соратников, погибших от**

Будущие казачьи атаманы

В кругу юных казачат

пуль в открытом бою или подорвавшихся на минах-ловушках и от выстрелов в спину, как может развиваться ситуация в Чечне после самого подготовленного дерзкого и кровавого теракта в Грозном 9 мая и гибели Президента Чеченской республики А.Кадырова?

Это вызов федеральной власти или акт устрашения ее чеченскими сторонниками?

— Я уверен, что такой вызов еще больше сплотит народ Чечни, еще нагляднее покажет людям истинное лицо терроризма, его злое нутро. Но народ свой выбор сделал — выбор этот в пользу скорейшего воцарения мира на многострадальной земле вайнахов и восстановления нормальной повседневной жизни.

А насчет того, что «это вызов» или «акт устрашения», скажу коротко: остатки недобитых бандитов, а если точнее — враги чеченского народа, убивающие ни в чем не повинных людей, от бессилия, от безысходности и очевидности приближения своего конца в агонии творят то, чем все эти годы и занимались — убивали, взрывали, грабили простой народ.

— **Геннадий Николаевич, сегодня как никогда на первый план у специальных служб в Чечне выходит проблема уничтожения главарей террористического сопротивления. Скажите, где гарантии того, что после ликвидации особо одиозных фигур, на их место не придут другие лидеры? Что будет с остальными участниками бандформирований?**

— Вопрос, с одной стороны очень простой, а с другой стороны, если подходить более детально, сложный. И сложный вот в чем. Да, сегодня есть еще недобитые главари, да, сегодня есть эта горстка бандитов, которая к ним присосалась и держится. Почему мы сегодня не можем либо поймать, либо уничтожить тех, кто остался? А осталось фактически два человека: Масхадов и Басаев. Кто-то говорит, что Масхадов – президент Чечни. Какой он президент? Разве

бывают президенты, которые бросают под гусеницы танков свой народ? Нет. Конечно, на смену им могут прийти другие, но это будут уже не те одиозные фигуры, которыми являются они. И с Масхадовым и с Басаевым связаны обе войны, именно они были организаторами этой бессмысленной резни.

Почему мы, казалось бы, большая группировка, не можем их найти и уничтожить? Ответ очень простой. Для нас, кто сегодня борется с террористами на

территории Чечни, Басаев и Масхадов – это бандиты, которые, если не сдадутся, то будут уничтожены, другого пути у них нет. Но для чеченцев они чьи-то сыновья, отцы или родственники, и, конечно же, они их никогда не сдадут и вынуждены их кормить, одевать, лечить и прятать.

И ещё один момент. Почему именно эти два главара не выходят и не сдаются, несмотря на то, что им предлагают сохранить жизнь? Масхадов и Басаев знают, что не будет им никакой пощады и снисхождения со стороны народа, потому что их руки по локоть в крови: они сегодня взрывают электрички, убивают ни в чем не повинных людей. Их называют террористами, а по сути, это убийцы своего народа.

И еще. Время идет. Жизнь в Чечне потихоньку налаживается, хотя ещё происходят подрывы и слышны выстрелы, и люди начинают понимать, что, оказывается-то, бандиты боролись не за независимость своего государства, а воевали, зарабатывая деньги на крови. Они привыкли, ничего не делая, не принося пользы своему народу, своему государству, зарабатывать на смерти соотечественников. Но так не может продолжаться, поэтому все те, кто сегодня сдался, сложил оружие, действительно будут амнистированы, многие из них не понесут никого наказания, потому что амнистия и делается во имя того, чтобы простить. Но сразу скажу, что ни при каких обстоятельствах не будут прощены те, кто своими преступными приказами уничтожал ни в чем не повинных людей.

— Вы неоднократно говорили, что реформы в армии идут медленно и порой непоследовательно. Почему? Каковы, на Ваш взгляд, основные причины?

— Ломать, как говорится, не строить. Убежден, что военная реформа не пойдет по-настоящему, пока мы не изменим отношение нашего общества к армии. В начале 90-х, после печально известного ГКЧП, Вооруженные силы вдруг перестали пользоваться уважением в стране. Хотя никакой вины за нами не было. Политиканы просто пытались использовать армию как козырную карту в своих играх. А что творилось с началом первой Чеченской кампании? Правозащитники в глаза называли нас «убийцами» и «оккупантами». На офицеров и солдат вылили столько грязи, что многие не выдержали и покинули армию. А ведь это были лучшие военные кадры, опытные профессионалы.

Откровенный разговор с [А. Кадыровым]

Последние почести погибшим героям

Российский триколор над освобожденным чеченским селом

Командующий уточняет боевую задачу подчиненным

Дай бог, что смутные времена российской армия, похоже, уже проходит. Руководство страны и прежде всего, президент всерьез озабочены положением в военной сфере. Требуется немало времени и средств, чтобы восстановить былое могущество. Только решив первую задачу — восстановив единство армии и народа, вернув ей уважение, можно браться за вторую — укрепление офицерского корпуса. Сейчас в военные вузы конкурс есть. Но идут туда порой юноши лишь за хорошим бесплатным образованием, или чтобы срочную не служить. Каждый четвертый выпускник военных институтов, едва выйдя за ворота вуза, тут же пишет рапорт на увольнение. А иначе что у него впереди? Профессия военного еще не приобрела былую престижность. Да и получает офицер жалкие крохи за труд, который в десятки раз сложнее любой гражданской профессии. Да еще нередко грудь под пули подставляет.

И еще одна беда. Наивно говорить о создании современной высокопрофессиональной армии, когда возраст танков, боевых машин пехоты, самолетов, вертолетов, находящихся сегодня на вооружении, исчисляется 20-30 годами.

— Кто, на Ваш взгляд, должен сегодня служить в армии. Ваше отношение к контрактной и альтернативной службе?

— Служить должны молодые парни, которым исполнилось 18 лет. Исключе-

ние, на мой взгляд, те, у кого нет родителей, не годные по здоровью, или те, кому Бог дал талант. Пусть прославляют матушку-Россию на музыкальных конкурсах, математических олимпиадах. К альтернативной службе отношусь, мягко говоря, отрицательно. Негоже молодому, здоровому парню горшки таскать в больницах. Не мужское это дело. Что касается контрактной службы, хочу подчеркнуть, что введение комплектования на основе контракта — не панацея от всех бед Вооруженных

сил. Безусловно, будущее за контрактной службой. Но подходить к этому, на мой взгляд, необходимо постепенно. И в первую очередь на контракт брать сержантов, людей полностью отслуживших срочную службу, имеющих жизненный опыт. Они станут командирами отделений, заместителями командиров взводов, старшинами рот и будут работать на самой сложной технике, учить молодых солдат. Тогда и боеготовность будет высокой, и о дедовщине все забудут.

Во время беседы

— Геннадий Николаевич, Ваши книги «Моя война» и «Чеченский рецидив» наделали немало шума. Чего стоит только созданная Вами галерея портретов ключевых фигур Чеченского конфликта. «Приложили» Вы их основательно... А какова была реакция с их стороны? Обиделись?

— Если вы имеете в виду реакцию со стороны тех, с кем мне приходилось выполнять сложные и ответственные задачи по борьбе с бандитами, некоторыми генералами и политиками, мне она не известна. Я считаю, что о войне надо писать правду, или не писать вообще. И о людях, кого видел, с кем бок о бок находился в боевой обстановке, тоже — только правду. Уж кого, как вы выражаетесь, я «приложил», так это фигурантов со стороны бандитов, они, на мой взгляд, этого заслуживают, у каждого человека есть свои плюсы и минусы, особенно в характере. Я попытался высказать свою точку зрения.

А насчет того, что обиделись или нет, лучше спросите у них.

— Не хочу, чтобы вопрос прозвучал бестактно, но приходилось ли Вам самому получать нелицеприятные характеристики с чьей-либо стороны?

— Конечно, приходилось. К критике отношусь нормально. Не приемлю, когда критика превращается в кривотолки. А сплетни, слухи я не комментирую.

— Считаю, что нет смысла лишь «пережевывать» многочисленные подробности событий, которые описаны в Ваших книгах. Их нужно читать, они этого заслуживают. И все же, что бы Вы могли отнести к их главным достоинствам?

— Это судить не мне, а читателям.

— Насколько известно, готовятся к выходу в печать Ваша новая книга. О чем пойдет речь в Вашем новом произведении — это продолжение рассказа о боевых действиях в Чечне или попытка проанализировать нынешнюю непростую ситуацию на Северном Кавказе?

— Слухи, как говорится, сильно преувеличены. Пока нет планов написать

третью книгу. Может быть, и напишу. Время покажет.

— И еще один вопрос. Геннадий Николаевич, в своих книгах вы рассказываете о генералах, в частности о командующем Северо-Кавказским округом внутренних войск генерал-полковнике Михаиле Ивановиче Лабунце. Этот удивительный человек вызывает огромное уважение и восхищение. Скажите, а какими качествами, по Вашему мнению, должен обладать настоящий боевой генерал, для того чтобы заслужить искреннее уважение и любовь своих солдат и офицеров?

— Первое — он должен искренне верить в то, что делает. Второе, он должен быть требовательным и жестким в отношении своих солдат и офицеров, в то же время всегда помня и понимая, что эти люди каждый день, каждый час, каждую минуту рискуют своими жизнями во имя России. И третий момент. Прежде чем принять решение на проведение той или иной операции, нужно внимательно, детально и кропотливо взвесить все «за» и «против», провести тщательную разведку, сделать соответствующие выводы по сложившейся обстановке, для того, чтобы предусмотреть наименьшие потери своих войск, уничтожив при этом противника. Настоящий генерал должен быть предан своему Отечеству, должен знать, что на него смотрят тысячи глаз солдат и офицеров, и от того, как он ведет себя во время боевых действий во многом будет зависеть успех и операция, и той задачи, ради которой там сегодня находятся наши войска.

— У Вас много государственных наград, прежде всего боевых. Высшая общественная награда — золотой почетный знак «Общественное признание» нашла Вас, кстати, через несколько лет, не было возможности вручить ее в торжественной обстановке в связи с Вашим постоянным пребыванием в Чечне. Что для Вас, боевого генерала, значит такая общественная награда?

— Ну, во-первых, мне очень приятно было получить ее, пусть и спустя не-

сколько лет. Как говорят, награда нашла героя. Во-вторых, горжусь тем, что мой скромный вклад в укрепление стабильности и мира на Северном Кавказе оценен в российском обществе.

— Недавно Вас избрали в состав Попечительского Совета Национального гражданского комитета по взаимодействию с правоохранительными, законодательными и судебными органами. Какими Вы видите первые совместные задачи и действия, и кого Вы могли бы порекомендовать для работы в составе НГК со стороны казачества?

— Углубление диалога и сотрудничества общественных и гражданских объединений с властными структурами, и прежде всего с правоохранительными органами по нормализации ситуации на Северном Кавказе — важная и ответственная задача. Большую лепту в это дело могут внести атаманы Донского, Кубанского, Терского казачьих обществ.

— Геннадий Николаевич, расскажите о своей семье. Ваших увлечениях, привычках. Удается ли встречаться со старыми друзьями, с которыми вместе учились, служили...

— С супругой, Ларисой Николаевной, уже почти 35 лет вместе. Помотались по гарнизонам, поменяли множество квартир. Вырастили двух дочерей. Обзавелись тремя внуками. Свободное время (а его было так мало!) стараюсь проводить с ними. Люблю рыбалку и охоту. Если позволяет время, хожу в театр, на футбол. А если собираемся в компании друзей, сослуживцев, хотя это бывает и нечасто, беру в руки гитару. А совсем недавно, во время рабочей поездки в Казань, побывал в родном танковом училище, где постигал азы военной науки тридцать с лишним лет назад. Особенно запомнилась встреча с преподавателями, которые меня учили военному делу. Было очень душевно и тепло. Жаль, что редко такое происходит.

Беседовал Павел Абакумов
Фото: Валерий Матыцин,
Николай Городецкий